

Атырау, где располагалось Арырангское автономное государство, находился в 2 700 километрах от Алматы, экономической столицы Казахстана. Маршрут поезда от Алматы до порта Атырау был примерно в 1,5 раза длиннее, чем прямое расстояние между этими двумя городами.

У корейских иммигрантов, только что закончивших четырехдневное путешествие на поезде в Атырау, с собой были только сумки с одеждой. Из-за внезапного события у них не было достаточно времени, чтобы собрать большую часть своих вещей. Поскольку это была ситуация "жизнь или смерть", у них не было времени на раздумья. Поверив агентам автономного государства Ариранг, что им предоставят дома и мебель, они тяжелыми шагами отправились в иммиграционное путешествие.

Несмотря на то, что в отдаленном районе Кыргызстана им жилось несладко, их лица были опечалены тем, что им пришлось не по своей воле покинуть родной город. Их предки были изгнаны из Приморского края 70 лет назад, и сейчас они переживают то же событие.

Услышав их печальные новости, корёинцы, проживающие в Атырау, пришли на помощь. Большинство корёинцев в Атырау были представителями среднего класса, и у них было чем поделиться. Они предлагали теплый чай корейцам, только что сошедшим с поезда, и подвозили их до порта.

Автономное государство могло бы арендовать несколько автобусов для иммигрантов, но государство решило принять сердечное предложение местных корёинцев, поскольку помощь их земляков подбодрила бы отчаявшихся иммигрантов.

Многие из корёинских иммигрантов, которых провожали в порт, плакали. Хотя многие из них уже решили переехать в автономное государство, им не суждено было покинуть свои дома таким образом. У них было не так много денег, но они хотели выручить хоть какие-то средства после продажи своего имущества и вещей. Однако теперь у них ничего не было на руках, как у бездомных. Они нашли утешение в доброте местных корейцев, которые ждали их, несмотря на холодную погоду.

Переселенцы были поражены, увидев большой корабль, ожидавший их.

Они думали, что отправятся в государство прямо с вокзала, но их проводили в порт. Они также были удивлены, увидев корабль под названием "Ариранг".

Ким Чун с мегафоном в руке объявил иммигрантам на причале.

"Мои товарищи корёинцы! Вот корабль, на который вы сядете! Если мы проплывем еще полдня на этом корабле по реке, вы будете направлены в свои теплые дома, которые ждали вас".

Толпа болтала между собой, но никто не решался подняться на борт. Они были потрясены роскошным кораблем, так как никогда не плавали на таких судах. Много раз в Центральной Азии любые автобусы и поезда были довольно потрепанными и старыми, и люди могли ехать на них, даже если их обувь была испачкана грязью или экскрементами животных. Но, увидев чистый, роскошный корабль, корейские иммигранты не захотели так просто подняться на борт.

Видя это, Ким Чун снова повысил голос.

"Этот корабль принадлежит автономному государству Ариранг. Вы будете пользоваться им довольно часто, и с вас не возьмут никакой платы".

"Вы уверены, что не возьмете с нас денег за этот роскошный корабль?"

"Конечно! Вы готовы подняться на борт прямо сейчас? Поторопитесь, на улице холодно. Наш корабль теплый, и мы приготовили для вас еду".

Ким Чун подбадривал людей, как торговец, пытающийся продать свой товар. Это вызывало у людей улыбку. Доверяя Ким Чуну, который представился комиссаром автономного государства, люди один за другим стали подниматься на борт.

206 корейцев из 47 семей из Кыргызстана не могли поверить, что им предоставили дома и достаточное количество продуктов на каждый день. Им уже сообщили, что государство создал богатый корейский бизнесмен, но трудно было поверить, что он окажется настолько щедрым, что раздаст незнакомым людям самое необходимое. Они думали, что Юнхо будет эксплуатировать их, поскольку он предоставил им жилье бесплатно.

Как они и думали, администрация штата вышла на перепись новой группы иммигрантов и выяснила о них всевозможные подробности. На следующий день корейских иммигрантов впервые в жизни отправили в больницу для прохождения медосмотра.

Теперь иммигранты были уверены, что государство проверяет их состояние здоровья, прежде чем дать им работу на каторжных работах. Это было вполне логично, ведь им давали все бесплатно.

На третий день после прибытия административные чиновники штата спросили их, может ли кто-нибудь из них работать, начиная с тех, кто имеет навыки плотницкого или машинного труда. Кроме того, чиновники зарегистрировали всех, кто был в школьном возрасте, для обучения в школе. Видя, как все оформляется, иммигранты подумали, что все, о чем они думали, в конце концов, правильно. Но вскоре после этого их плохие предчувствия сменились надеждой.

Администрация дала каждому работу в соответствии с его талантами и знаниями. Более того, условия труда были отличными, а интенсивность работы даже вызывала зевоту. Не говоря уже о том, что вскоре они узнали, что их оплата была невообразимо хорошей по сравнению с тем, что получали люди в Центральной Азии.

"Комиссар Ким. Как вы думаете, как люди реагируют на свою новую жизнь?"

"Техники счастливы, что у них теперь есть работа. Также многие рады услышать, что фермерство и животноводство могут стать их основной работой, а не подработкой".

В Кыргызстане, где легкая промышленность не была развита, найти работу было так же сложно, как выбрать звезду с неба, особенно когда коренным кыргызам предоставлялись возможности в первую очередь, а не другим этническим меньшинствам.

"Понимают ли они, что все не достается бесплатно?"

"Да. Они знают о том, что им придется платить за свои дома, если они не построили их сами, и какой-то процент от их зарплаты будет сниматься в качестве налога".

Если бы государство раздавало все бесплатно только потому, что иммигранты находились в жалком положении, они бы вскоре потеряли мотивацию к работе и стали ленивыми.

Когда первое поколение сербских иммигрантов приехало в автономное государство, дома им предоставлялись бесплатно, потому что они помогали строить дома и города для создания государства. Но теперь у новых иммигрантов уже была прекрасная инфраструктура и устоявшийся город, которым они могли пользоваться без всяких усилий.

Чтобы быть справедливым для всех жителей, государство решило заставить иммигрантов платить за дома, если они их не построили.

"У них пока мало что есть. Пожалуйста, дайте им достаточно ежедневных запасов".

"Ну, по крайней мере, теперь мы можем использовать повседневные запасы, которые мы запасли из-за тирании России на Черном море".

"Вы должны предоставить только основную бытовую технику и мебель. Первоначальные жители помогут им только тогда, когда мы это сделаем".

Если бы все было готово для новых иммигрантов, то не было бы места для помощи коренных жителей. Они бы делились только тогда, когда в этом была бы необходимость. Это дало бы людям больше возможностей для общения друг с другом.

"Кстати, вы, наверное, расстроены, потому что сибирская экспедиция теперь откладывается".

"Комиссар, я даже не думаю об этом сейчас. Я только рад, что у нас теперь больше населения в штате".

"Даже если в будущем у нас появится больше иммигрантов, нам не придется беспокоиться об их жилье, так как мы сможем использовать автомобильный паром".

Хотя срочный вопрос был уже решен, Юнхо все еще оставался в автономном штате, так как не знал, что будет дальше. Чен Ир попросил его остаться, пока он не вернется в автономное государство, и, казалось, был знак, что должно произойти что-то еще.

"Я перееду, когда вернется Пак Чен Ир. В ожидании его я собираюсь освоить управление реактивным самолетом. Мне жаль, что мы всегда просим инструкторов-пилотов из Cessna полетать на джетах для нас".

"О, я думаю, что есть способ управлять "Джетами".

"Что это?"

"

Я думаю, мы могли бы завербовать некоторых пилотов и механиков реактивных самолетов, присланных компанией Cessna. Есть несколько из них, которые встречаются с сербскими девушками".

Сербские девушки были красивы, но они не давали шанса мужчинам так легко, потому что были довольно консервативны. Как только они вступали в брачный возраст, они вели себя очень осторожно.

Юнхо эта новость застала врасплох, так как он не мог поверить, что сербские женщины

встречаются с иностранцами.

"Ого, они, должно быть, отлично ладят с девушками. Как у них сложились такие отношения с сербскими девушками?".

"Знаете, они молодые и страстные. Есть много мест, где можно встретиться друг с другом, например, кинотеатры и кафе".

Было забавно, как консервативные сербские девушки помогали Юнхо, встречаясь с американскими мужчинами. Чистокровные сербские девушки, которые жили в горном регионе в изоляции, должно быть, выглядели ангелами для американских пилотов и механиков.

Поскольку большинство командированных пилотов и механиков, присланных с "Цессны", не были женаты, Юнхо пожелал им остаться в штате, и теперь это не казалось невозможной историей.

Первая группа кыргызских корейских иммигрантов была очень довольна своей новой жизнью.

Хотя природные условия не были столь великолепны, как в Кыргызстане, который часто называли Швейцарией Центральной Азии, система автономного государства была просто выше их ожиданий.

Общественный порядок в автономном государстве сформировался естественным образом благодаря мирной жизни, которую теперь вели жители. В государстве царило уважение друг к другу, что было немыслимо в Кыргызстане, где люди отчаянно пытались свести концы с концами. До сих пор новые иммигранты никогда не сталкивались с такой развитой культурой.

Что бы они ни делали, естественно, что им не хватало элементарного общественного порядка.

Юнхо узнал об этом только благодаря Ким Чуну, который пришел к нему в офис, чтобы пожаловаться на них.

"Стоп, комиссар. Неужели так много людей получили штрафные баллы?".

"Думаю, в Кыргызстане им не приходилось поддерживать элементарный порядок".

"

Они еще не привыкли к здешней жизни. Если они смогут узнать, как живут наши жители, они скоро изменятся".

"Я не знаю. Я думаю, что мы должны быть более строгими, чтобы изменить их".

Ким Чун сообщил, что корейские иммигранты из Кыргызстана не знают основ общественного порядка. В Кыргызстане не должно быть проблемой выбросить мусор где угодно, но в автономном государстве такое не разрешалось, даже воду на землю не выливали.

В общественных местах полагалось стоять в очереди и вести себя тихо, чтобы быть внимательным к другим, но новые иммигранты не заботились о таких правилах и не стыдились своего поведения.

Поскольку это могло стать огромной проблемой в обществе автономного государства, которая

могла даже перерасти в разделение между людьми, необходимо было решить эту проблему напрямую. Образование было необходимо для новых иммигрантов.

"Комиссар. Почему бы нам не собрать всех рабочих людей и не обучить их на некоторое время? Дело не в том, что они плохие люди. Они просто не знают".

"Отлично. Я все равно собирался обсудить это с вами, босс. Они так долго жили в неупорядоченном социальном окружении, и образование кажется необходимым в данный момент."

"Да, это обескураживает, что их образ жизни действительно отличается от того, как живем мы, но мы должны сосредоточиться на том, что мы можем сделать для них сейчас".

"Хорошо, босс. Ха... Я должен идти вперед и думать о том, как я могу научить их сейчас..."

Ким Чун вздохнул, уходя.

Его плечи поникли. Хотя Ким Чун был рад, что в автономное государство прибывают новые корёинцы, казалось, что пройдет немало времени, пока они смогут адаптироваться к новым обычаям и жизни государства. Они так сильно отличались от казахов.

Многие из них также потеряли свою идентичность как корёинцы. Это очень огорчало Ким Чуна.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2178251>